

ский музей РАН им. В.И. Вернадского. Его специалисты сейчас подбирают материалы, отражающие научные достижения в области геологии, и в недалеком будущем информация о них будет включена в ЭБ.

¹ *Каленов Н.Е., Савин Г.И., Сотников А.Н.* Технология создания электронной библиотеки «Научное наследие России» // Научная книга на постсоветском пространстве: Материалы II Международной конференции (Москва, 19–21 сентября 2007 г.) / Международная ассоциация академий наук. М., 2007. С. 11–16.

И.П. Климов

Социокультурные аспекты изданий Франциска Скорины

Издания Франциска Скорины, напечатанные в Праге (1517–1519) и Вильно (1522–1525), дают пример широкого использования западноевропейских образцов в кириллической традиции. Они стали новаторскими и по внешнему облику (объем текста, иллюстрации, заставки, инициалы, украшения, шрифт), и по внутреннему содержанию.

Скорина ориентировался на светских читателей. Поэтому перед библейскими книгами он поместил короткие и популярные предисловия, в которых пытался сделать доступными обычному читателю отдельные сюжеты, образы и историю Ветхого Завета. В целях популяризации Скорина также пошел на ряд новаций в оформлении своих изданий.

В пражской Библии публикация Ветхого Завета была предпринята отдельными выпусками (содержащими один или несколько библейских разделов), в виде серии иллюстрированных книг. Каждая из них имела свой титульный лист, предисловие и послесловие. При этом Скорина придерживался единых принципов подачи текста (формат, полоса набора, шрифт, художественное оформление). Тем самым он предусматривал возможность сведения всех своих изданий под одну обложку. В связи с этим выпустил предисловие ко всей Библии с общим титульным листом.

Можно упомянуть пример объединения пражских выпусков Библии под одной обложкой: Гёрлицкий конволют включает все Пятикнижие, книгу Иисуса Навина, четыре Книги Царств и Книги Премудрости Соломона¹. В 1527 г. этот конволют находился в собственности

одного ученого в Бреслау². Сама идея объединения ветхозаветных книг Библии обусловлена, скорее всего, утилитарными соображениями. По нашему мнению, издание отдельных выпусков облегчало их сбыт, что означало быстрый возврат вложенных средств³.

Художественное оформление скорининских изданий преследовало интересы сравнительно широкого круга читателей⁴, что окупалось их скорейшей реализацией. Иллюстрации в пражской Библии использовались чаще всего на титульных листах, и только в некоторых книгах кроме титульной иллюстрации имеются иллюстрации и внутри книги, на ее страницах. В этих случаях гравюры, как писал сам Скорина в предисловиях к Книге Исход и 3-й Книге Царств, служили в помощь читателю, «аби <...> сути могли лепей разумети».

Изобразительный язык Скорины – простой и доходчивый, без сюжетных сложностей⁵. Однако иллюстрации пражских изданий Скорины⁶ для восточнославянского читателя (в массе своей православного) должны были выглядеть, на наш взгляд, непривычно. Они отражают западноевропейский (в первую очередь католический) мир⁷. В качестве фона выступает западный средневековый город или замок с каменными стенами, обычно готической архитектуры (костелы даже с аркбутанами), реже романской («Плач Иеремии»). Внутренние интерьеры помещений имеют профилированные нервюры и стрельчатые окна, реже – романские арки («Аарон»). Одежда персонажей на рисунках отражает средневековые крестьянские, мещанские или рыцарские костюмы, встречаются даже епископские митры (1-я Книга Царств). Виленские иллюстрации⁸ также имеют католический характер⁹. Ряд иллюстраций в виленской «Малой подорожной книжке» непосредственно взят из «Всемирной хроники» Г. Шеделя (Нюрнберг, 1493), изданной А. Кобергером¹⁰ или восходит к ней. Ксилографии изданий Скорины выполнены под сильным влиянием немецкого искусства¹¹. Скорее всего, они были закуплены в соседних с Прагой немецких землях, вероятно, в Нюрнберге¹². Торговля использованными ксилографиями – обычная практика в ранние эпохи книгопечатания, когда издатель был ограничен в средствах, а содержанием иллюстраций (но не их отсутствием) можно было пренебречь. Поэтому в издания Скорины попали рисунки, не типичные для его родины¹³. Не была стандартной для того времени и публикация Скориной своего портрета (в конце Книги премудростей Иисуса, сына Сирахова, и 4-й Книги Царств).

Шрифт изданий Скорины также необычен для кириллической книги. Он выполнен под влиянием латинского шрифта¹⁴, в частности антиквы. Антикву в Европе в то время употребляли в печати для

светской литературы, тогда как религиозные тексты набирались различными видами готического шрифта. Отдельные буквы в изданиях Скорины близки к полууставу старобелорусских и церковнославянских памятников¹⁵, поэтому считается, что Скорина брал свои образцы из белорусских грамот и рукописей¹⁶. Но шрифт Скорины гораздо ближе к очертаниям и пропорциям шрифтов Западной Европы, чем к рукописным почеркам его родины. Давно была отмечена близость скорининского шрифта к боснийской кириллице Венеции¹⁷, которой в XVI в. печатались книги для католиков Боснии и Далмации (впервые он был применен в типографии Джорджо Рускони в 1512 г.). Предполагается, что образцом для российского гражданского шрифта, введенного в 1709 г. Петром I, послужил именно шрифт Скорины, который мог быть скопирован публикатором первых российских текстов в Голландии Ильей Копиевичем (Копиевским), белорусом по происхождению¹⁸.

Однако последователи Скорины проигнорировали облик его книг, использовавших в своих шрифтах и иллюстрациях западноевропейские образцы¹⁹. И хотя типографии Вильно и Евье до середины XVII в. воспроизводили заставки и инициалы Скорины²⁰, а в виленских изданиях Петра Мстиславца имеются некоторые цитаты из книг Скорины, однако более заметного воздействия скорининских изданий не выявлено²¹. Даже католические и униатские издания, ориентированные на западную печать, игнорировали стиль Скорины. Оформление его изданий противоречило всем местным традициям²².

Тем не менее, одна конфессия в Беларуси взяла в качестве образца шрифт книг Скорины²³. Это были белорусские протестанты второй половины XVI в.: типография Мацея Кавечиньского в Несвиже, которая в 1562 г. издала Катехизис и религиозный трактат Симона Будного, и типография Василя Тяпинского, где был напечатан (в 1570-х гг.) его собственный перевод Евангелия.

Есть мнение²⁴, что скорининский шрифт переняла и славянская типография в Урахе (под Тюбингеном, Вюртемберг) барона Ганса Унгнада фон Зонег, протестанта, эмигрировавшего из Штирии. В 1561–1564 гг. эта типография издала латиницей, кириллицей и глаголицей около десятка книг (катехизисы, Новый Завет, буквари, постиллы и др.) на хорватском языке в переводе протестантов Стефана Конзула Истринина и Антуна Далматы. Однако на самом деле образцом для шрифта урахской типографии служили кириллические издания Венеции.

Тем не менее, интерес к шрифту Скорины появляется у словенских и хорватских протестантов второй половины XVI в. Один из

них, словенец Примож Трубар, разыскивал «венедианские и русские издания и буквы»²⁵, а также писал Николаю Радзивиллу, который обещал ему выслать «русскую печатную Библию»²⁶. Однако им было проще обратиться к венецианским кириллическим изданиям. В предисловии к первой части кириллического Нового Завета (Тюбинген, 1562) Конзул и Далмата отмечали, что они знакомились с кириллицей, которой пользуются «Русьяни и Бенетачка штампа». В словенской грамматике протестанта Адама Бохорича (Виттенберг, 1584) называются три славянские орфографии: «кириллица», «рутеника» и «глаголица». Шрифт, который Бохорич подает в качестве иллюстрации каждой из систем, для «кириллицы» отражает церковнославянское письмо, а для «рутеники» шрифт, как полагают, боснийских и скорининских изданий²⁷. В действительности примеры Бохорича для «рутеники» отражают шрифт уражских книг.

Судя по всему, оригинальность изданий Скорины послужила причиной того, что у него фактически не было преемников. Только белорусские протестанты посчитали возможным использовать в своих изданиях скорининский шрифт – вероятно потому, что стремились порвать с прежней традицией и основать новую. Но предполагаемое влияние Скорины на южнославянских протестантов – не более чем случайное совпадение.

¹ См. в деталях: *Dietrich H.-Chr.* «Auf dem Weg zur Glaubenseinheit...»: *Reformationsgeschichte Weißrusslands*. Erlangen. 2005. S. 127–132.

² *Ibid.* S. 129.

³ *Піотуховіч М.* Францішак Скарына і яго літаратурная дзейнасць // 400-лецце беларускага друку. Менск, 1926. С. 177.

⁴ *Шматов В.Ф.* Искусство книги Франциска Скорины. М., 1990. С. 66.

⁵ Там же. С. 107–110.

⁶ Их описание см.: *Шчакаціхін М.* Гравюры і кніжныя аздобы ў выданнях Францішка Скарыны // 400-лецце беларускага друку. Менск, 1926. С. 186–194, 197–212; *Немировский Е.Л.* Франциск Скорина: жизнь и деятельность белорусского просветителя. Минск. 1990. С. 268–269, 367–380.

⁷ *Кацяржак Е.И.* История письма и книги. М., 1955. С. 146; *Шматов В.Ф.* Искусство книги... С. 108, 120, 127.

⁸ Их описание см.: *Немировский Е.Л.* Франциск Скорина... С. 462–465.

⁹ *Владимиров П.В.* Доктор Франциск Скорина: его переводы, печатные издания и язык. СПб., 1888. С. 117.

¹⁰ *Шматов В.Ф.* Искусство книги... С. 162–164, 166, 174; *Deluga W.W.* *Poszukiwaniu źródeł i inspiracji ilustracji drzeworytniczych do wydań Franciszka Skoryny* // 480 год беларускага кнігадрукавання: Матэрыялы Трэціх Скарынаўскіх чытаньняў. Мінск, 1998. С. 106–109.

- ¹¹ *Шчакаціхін М.* Гравюры і кніжныя... С. 183–184; *Deluga W.* Poszukiwaniu źródeł... С. 104.
- ¹² *Dobrovský J.* Literarische Nachrichten von einer auf Veranlassung der Böhm. Gesellschaft der Wissenschaften im Jahre 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Russland. Prag, 1796. S. 186; *Пуцко В.Г.* Гравюры выданняў Скарыны – ілюстрацыі нямецкіх інкунабул? // Сладчына Скарыны: Зб. матэрыялаў першых скарынаўскіх чытаньняў (1986). Мінск, 1989. С. 158–166; *Пуцко В.Г.* Иллюстрации пражских изданий Ф. Скорины и ксилографии европейских инкунабул // Франциск Скорина – беларуский гуманист, просветитель, первопечатник. Минск, 1989. С. 183–188.
- ¹³ *Шчакаціхін М.* Гравюры і кніжныя... С. 182–183.
- ¹⁴ *Murko M.* Vorbilder der Petrinischen Reform der cyrillischen Schrift // Archiv für slavische Philologie. 1890. Bd. 12. S. 639.
- ¹⁵ *Владимиров П.В.* Доктор Франциск Скорина... С. 73–74; *Шматов В.Ф.* Искусство книги... С. 50; *Галенчанка Г.Я.* Францыск Скарына – беларускі і ўсходнеславянскі першадрукар. Мінск, 1993. С. 200.
- ¹⁶ *Владимиров П.В.* Доктор Франциск Скорина... С. 74–75; *Murko M.* Vorbilder der Petrinischen... С. 639.
- ¹⁷ *Dobrovský J.* Literarische Nachrichten... С. 106.
- ¹⁸ *Murko M.* Vorbilder der Petrinischen... С. 639–640.
- ¹⁹ *Люблинский В.С.* На заре книгопечатания. Л., 1959. С. 138, 140.
- ²⁰ *Шчакаціхін М.* Гравюры і кніжныя... С. 224–226; *Шматов В.Ф.* Искусство... С. 181–182; *Галенчанка Г.Я.* Францыск Скарына... С. 240–251.
- ²¹ *Шчакаціхін М.* Гравюры і кніжныя... С. 223, 226; *Шматов В.Ф.* Искусство... С. 183–185.
- ²² *Галенчанка Г.Я.* Францыск Скарына... С. 235–236.
- ²³ *Клімаў І.П.* Скарынінскі тып шрыфту // Беларуская лінгвістыка. 1994. Вып. 44. С. 42–46.
- ²⁴ *Шчакаціхін М.* Гравюры і кніжныя... С. 224–225; *Лабынцаў Ю.* Беларуская друкаваная літаратура эпохі Рэнэсансу. Мінск, 1990. С. 176.
- ²⁵ *Немировский Е.Л.* Франциск Скорина... С. 512.
- ²⁶ *Галенчанка Г.Я.* Францыск Скарына... С. 208.
- ²⁷ *Мечковская Н.Б.* «Рускими словами а словенскім языком»: (О языковом сознании Франциска Скорины) // Russian Linguistics. 1989. № 13. С. 250.

Г.И. Ковальчук

Книжные памятники в системе книжной культуры

Книжная культура – очень широкое понятие, тем более, что понимается оно даже специалистами абсолютно по-разному. Это действительно целая система¹, включающая издательскую культуру, искусство книги (что далеко не одно и то же), культуру распространения книги в обществе, культуру чтения, историю книжной культуры